

Кафе

Примерно через неделю произошла наша следующая встреча с Гошей. Это случилось в баре, где мы с Жанной решили поужинать. Мы сидели за столиком друг напротив друга, когда к нам подошел ОН - мой кошмарный сон, и у меня вновь все замерло внутри. А Гоша вел себя как обычно непосредственно:

- Привет, Шарик, все никак не налопаешься, - он мне подмигнул, а я с готовностью встал, чтобы уважительно поприветствовать его. Но моя рука так и повисла в воздухе, так как Гоша демонстративно отвернулся, начав разговор с Жанной:

- Здравствуйте, небесное создание. Вы не представляете, как я счастлив видеть вас на этой грешной земле. В прошлый раз вы меня ослепили своей божественной красою, а сегодня я боюсь лишиться разума, так как вы стали еще прекрасней.

Жанна посмотрела на мою повисшую в воздухе руку с усмешкой, и одобрительно улыбнулась Игорю на его поэтическое приветствие:

- Ну, если вы боитесь потерять разум, тогда вам, наверное, надо скорее бежать от меня...

(Боже мой, она кокетничала с ним!)

- Бежать? Ну что вы! Бежать, значит умереть от мысли, что больше я не увижу ваших глаз. Уж лучше мне с рассудком распрощаться, тем более, я уже сошел с ума, - после своего пафосного выступления Гоша столь же театрально опустился на одно колено перед Жанной и поцеловал ей руку.

Моя жена, деланно смущаясь, захохотала:

- Ой, Игорь, я и не знала, что вы - Пушкин наших дней. Присаживайся к нам за столик...

Что?! Моя жена сама пригласила мой детский ужас к нам за стол? ... Хотя, откуда ей знать про мои кошмары, я ведь ей наврал, что Игорь мой друг. Но я не мог не заметить, что Жанна так приветливо ведет себя с ним не только из вежливости: он ей как минимум симпатичен.

Мы сидели на скамейках, и она придвинулась к стенке, как бы предлагая Игорю расположиться рядом с собой, а не со мной. И Гоша без труда разгадал этот шифр, присев к ней. Причем, как мне показалось, сел слишком близко, хотя места было достаточно, чтобы не прижиматься друг к другу. И тут он вспомнил обо мне:

- Эй, Шарик, ты чего расселся? Принеси-ка нам с Жанной что-нибудь выпить.

Мне было стыдно перед женой, ужасно стыдно, но я не мог ничего с собой поделать, не мог сопротивляться командам Гоши. Поэтому я покорно встал из-за стола и, пряча глаза, робким голосом спросил:

- Что вам принести? ...

Сказать, что мое поведение удивило Жанну, значит, ничего не сказать:

- Дим, ты чего? - спросила она растерянно, - Садись, сейчас официант придет, и сделаем заказ...

Но Гоша взял ее за руку, и успокаивающим тоном произнес:

- Не волнуйся, сладкая. Ему полезно прогуляться, он и сам хотел пройтись, - и со стальными нотками в голосе обратился ко мне, - Ведь ты хотел прогуляться, Шарик?

Я вел себя как мямля:

- Да... Конечно... Хочу пройтись... Не волнуйся, Жанна, все хорошо... - и не оглядываясь рванул к барной стойке.

Когда я вернулся с двумя коктейлями, то увидел, как Гоша что шепчет Жанне на ушко, а та внимательно его слушает и подхихикивает.

- Вот, коктейли...

Я поставил фужеры на стол и уже хотел было присесть, как Игорь предо мной выставил свою ногу, словно шлагбаумом преградив мне путь:

- Шарик, что не видишь, что ты не вовремя? Совсем голова не работает? Дай нам нормально с Жанной поболтать, не мешай...

Я на мгновение остановился, изучая реакцию сидящей напротив парочки. Гоша был вполне серьезен, и я понял, что он не шутит. А Жанна в ответ так же внимательно смотрела на меня, словно, спрашивала: «Ну и что ты будешь делать в такой ситуации?».

Первой не выдержала моя жена:

- Ну ладно тебе, Игорь, посмеялись и хватит. А то вон мой муж думает, что ты его всерьез гонишь...

- А я и не смеюсь, кисонька, пусть твой муженек прогуляется, от него не убудет.

- Игорь, так нельзя. Дима - мой муж, и не надо пользоваться тем, что он твой добрый друг, - Жанна вроде бы защищала меня, но делала это не настойчиво, из приличия что ли. Ведь она на самом-то деле не пресекала действия Гоши, продолжая радушно ему улыбаться. Она не включила стальные нотки в голосе и не выключила кокетство из интонации. Она - умышленно или нет, но поддразнивала его таким образом. Видимо, поощрение со стороны Жанны почувствовал и Игорь, поэтому продолжил в том же издевательском духе:

- Шарик - мой добрый друг? Что ж, тогда пусть он поступит по-дружески, и оставит нас поговорить наедине. Что тут такого-то? ...

Жанна тяжело вздохнула, всем своим видом показывая, что ее аргументы исчерпаны, и вообще, она замучилась меня выручать:

- Игорь, какой же ты настырный... Дима, а что я все за тебя говорю-говорю, а ты отмалчиваешься, а? Может, скажешь Игорю, чтобы он так больше не шутил с тобой? ... - она посмотрела на меня с таким ехидством, что мне стало не по себе: мало того, что мой враг надо мной глумится, так еще и жена туда же. Не удивительно, что Гоша ее тут же поддержал:

- Да, может быть, ты рискнешь мне сказать, чтобы я больше не шутил, а?

Я готов был провалиться сквозь землю - на моем лице повисла знакомая с детства заискивающая улыбка, а ноги стали ватными:

- Нет, шути на здоровье... - и ненавидя себя за самоуничжительное поведение, за вот эту вот робость, я опустил глаза и тихим голосом спросил, - Я пойду, ладно? ...

Жанна перестала улыбаться и от удивления приоткрыла рот:

- Ты совсем что ли? ...

Ее перебил Игорь:

- Твоя жена волнуется, чтобы ты не исчез насовсем. Приходи через час, но не раньше.

- Хорошо, вернусь через час... - и я шел, боясь поймать на себе растерянный взгляд жены, которую оставил с другим мужчиной, а сам позорно бежал прочь.

Убивая время, я бродил по улице и размышлял о происходящем. Что я чувствовал? Стыд перед женой, ужас ожидания того, как она отреагирует на мое трусливое поведение, когда я вернусь. А вдруг Гоша расскажет ей, как он имел меня в рот? А вдруг Жанна бросит меня?

Вдруг, вдруг, вдруг... Сплошные «вдруг», которые липким страхом обволакивали мои мозги, утаскивая в трясины безысходности. И я не предпринимал никаких попыток из нее выбраться. Задышался, уходя на дно, но даже не барахтался. Может быть от осознания того, что если начну барахтаться, то трясины затянет быстрее; а может быть (и эта мысль пугала), потому что я НЕ мог, а не хотел сопротивляться, мечтая уйти с головой в бездну деградации, отдаться на растерзание своим демонам. И мои напряженные четырнадцать сантиметров указывали мне, что я на верном пути и мне не надо ни сворачивать, ни останавливаться, ни сопротивляться. Пусть все идет так, как предназначено судьбой.

Возвращался я не смело, опасаясь, что Гоша опять может меня выставить, и я вновь окажусь в идиотском положении перед женой. Но нет, он был настроен благожелательно. Да и Жанна не вспоминала о моем отсутствии, как видно, не успев соскучиться. Судя по всему, время у них пролетело незаметно: они и при мне продолжали весело щебетать на какие-то нейтральные темы. И я заметил, что Игорь как бы невзначай во время своих высказываний кладет руку на ногу моей жены - на бедро чуть выше колена. Жанна была в джинсах, и это могло бы выглядеть вполне невинно, если б я не знал об истинных намерениях Гоши. Но моя жена воспринимала жесты своего собеседника именно как невинные, и не обращала на них внимания. По крайней мере, она делала вид, что все это - невинно.

К моему облегчению, дома Жанна не стала закатывать мне скандал. У нее было великолепное настроение, поэтому разговор у нас хоть и состоялся, но он был вполне благожелательным.

- Скажи, Дим, а ты меня любишь?

- Конечно же, люблю. А почему ты спрашиваешь?

- Потому что ты как-то странно себя ведешь...

- Странно?

- Конечно, странно. Сказал тебе Игорь выйти из-за стола, и ты ушел... Меня с ним оставил одну. Разве это нормально? Разве любящие мужья так поступают? Ведь получается, что ты меня не ревнуешь, а значит - не любишь...

- Я тебя очень-очень люблю. Просто, вы хотели поговорить, вот я и подумал...

Жанна меня перебила:

- Слушай, не делай из меня дуру. Я вижу, что что-то не так, что при Игоре ты как-то странно себя ведешь, и не хочешь мне об этом говорить. Если ты меня любишь, то должен быть честным со мной. Как я могу тебе доверять, если ты не доверяешь мне? Я все пойму, но вранья не прощу.

Ситуация осложнялась. Придерживаться прежней линии защиты «закоса под дурачка» было нельзя, ведь Жанна могла задать вопрос о наших странных отношениях самому Гоше, а тот бы мог с удовольствием рассказать, как я ему делал минет. И тогда Жанна действительно может отвернуться от меня. Уж лучше я расскажу ей часть правды, чем Игорь поведаст ей все. Но даже частичное признание оказалось крайне сложным для меня, я путался и сбивался:

- Понимаешь, об этом сложно говорить...

- Но ты должен это сделать. Я все пойму. Давай, не бойся, - Жанна пыталась меня поддержать.

- Как бы тебе это объяснить... Я ничего не могу с собой поделать, когда Игорь так себя ведет. Я как будто родею, что ли, но не в этом дело...

- А в чем дело?

- Он и в школе со мной так же себя вел, так что я к этому привык...
- Тебе нравится, когда тебя унижают? - Жанна, наверное, и сама того не подозревала, что попала в самую точку.
- Нет... То есть, да... То есть, не совсем...
- Так нравится или нет?

И я, словно положив голову на плаху, тихим голосом произнес:

- Ну, мне нравится, когда он вот так доминирует... Это меня заводит...
- Тебя возбуждает, когда тебя унижает Игорь?
- Скорее, да... Я ничего не могу с собой поделать... И ты тоже сегодня так себя повела, что я тоже возбудился...
- А как я себя повела?
- Ну, ты так на меня посмотрела... Как будто тебе было весело, что Игорь доминирует надо мной...
- Это когда я посмеялась над тобой?
- Ну да... К тому же вы сидели так рядом друг с другом, и он... Он к тебе...
- Ты хочешь сказать, что тебя нравится, что Игорь со мной флиртовал?
- Да... Прости...
- Эх, дурачок ты у меня, дурачок, - она ласково потрепала мою шевелюру, - Фантазирует там чего-то себе, а мне не говорит... Может, ты еще что-то от меня скрываешь? Может, тебе нравится нечто большее, чем только флирт с Игорем? ...
- Нет, - с ходу соврал я (ну, не мог я рассказать жене, что мечтаю, чтобы она мне изменила с тем, кто меня унижал и опускал в школе!), - Теперь ты все про меня знаешь...
- Смотри, я пойму все, кроме неправды. А теперь пошли в постельку...

На этот раз Жанна не сбежала в душ и не стала прятать от меня свои трусики, хотя они (как мне показалось) были еще более мокрыми, чем в предыдущий раз: из ее киски, словно родники, били соки любви.

В этот момент я не думал о том, что будет, если Жанна узнает, о моей страшной тайне, которую я ей так и не открыл...